

ПРИВОРОТ (НЕ) ИСТИННАЯ ПАРА ДЛЯ ДРАКОНА

Юлия Четвергова

Юлия Четвергова

Приворот. (Не) Истинная пара для Дракона

<https://litres.ru/70913791>

SelfPub; 2024

Аннотация

Я попала в тело травницы и проживала спокойную жизнь попаданки, пока не спасла незнакомца от смерти. Мужчина оказался не обычным человеком, а Драконом, на котором экспериментальное лечебное зелье дало сбой. И теперь я его истинная пара. Однако, решив избавиться от навязанной истинности и приставучего Дракона, ведомого инстинктами, я привлекла внимание тёмного мага. Он предложил мне сделку, от которой невозможно отказаться: отравить спасённого мною незнакомца или умереть самой.

Желая обвести всех вокруг пальца, я выбрала свой собственный вариант, даже не представляя, к каким фатальным последствиям это приведёт

Юлия Четвергова

Приворот. (Не) Истинная пара для Дракона

Глава 1

В пасмурном небе сверкнула молния. Я вздрогнула и замерла с занесённым над травами серпом. Принюхалась. Весенний ветерок принёс с собой яркий запах дождя.

– Нужно искать укрытие, что-то я засиделась в этот раз,
– пробормотала себе под нос и принялась спешно раскладывать добычу по мешочкам.

За год попаданства я изучила лесные тропы близ своей избушки вдоль и поперёк, поэтому до нужной пещеры-укрытия добралась в два счёта. И вовремя: спустя минуту лиवानул дождь. Да такой силы, что я бы вымокла до нитки, не успев и два шага пройти, не то, что до дома добраться.

Весна в этом году радует частыми дождями. Травы растут, как на дрожжах, поэтому нужные ингредиенты будут в избытке. Голодная зима мне точно не светит.

Мысленно подсчитав монетки и потеряв руки, вытащила всё содержимое из кожаной сумки и уселась на неё сверху прямо посреди пещеры. После чего принялась раскладывать вокруг себя добычу.

– Так, это пойдёт на экспериментальное зелье. Это я продам Илувиане, она должна зайти на этой неделе. А это... – закусив губу, я рассматривала траву белладонны, не понимая, как она у меня оказалась. Наверное, от жадности посрывала всё, что выросло на полянке, которую я только сегодня случайно обнаружила.

Ладно, в моём ремесле всё пригодится.

Пожав плечами, я продолжила своё незамысловатое дело. Как вдруг, спустя пару мгновений, услышала странное рычание из глубины пещеры.

Мама дорогая!

Округлив глаза от ужаса, вперила взгляд в темноту. Замерла, стараясь не шевелиться лишний раз.

Я не кошка, у меня нет девяти жизней. И если в травах и зельях я разбираюсь, то вот в местной фауне – не особо.

Рычание повторилось, но на сей раз громче и страшнее. Покрываясь мелкими мурашками, я принялась аккуратно, без лишнего шума, сгребать в кожаную сумку то, что бездумно раскидала вокруг себя.

Тут всегда было пусто! Но, как говорится, свято место пусто не бывает. Если выберусь отсюда живой, буду обходить пещеру седьмой дорогой!

Всё шло хорошо ровно до того момента, пока из подрагивающей руки не вылетела склянка с болотной тиной и не разбилась на осколки. Её звон эхом разлетелся по пещере, а после наступила гробовая тишина.

И лишь с запозданием я поняла, что это не сулило мне ничего хорошего и что пора делать ноги, а не скорбеть по утраченному ингредиенту, содержащему йод в больших количествах.

А ведь я с таким трудом её добыла...

Кинув прощальный взгляд на высыхающую тину, собралась рвануть из пещеры со всех ног, не оглядываясь, но внезапно услышала хриплый голос:

– По... помоги...

Вопреки логике, я остановилась. Медик внутри меня требовал вернуться и оказать помощь пострадавшему. Потому что, судя по всему, человек (точнее, если это человек) ранен. Пока работала на скорой, научилась по голосу отличать, кому действительно плохо, а кто симулирует.

– Кто здесь? – застыла на выходе из пещеры, приготовившись чуть что, броситься под плотную стену дождя.

Целый год в фэнтези мире научил меня тому, что страшные твари из наших сказок могут быть вполне реальными. И съесть тебя на обед. А некоторые из них даже умеют правдоподобно изображать человеческий голос.

Но я ни за что не прошу себе, если уйду, бросив раненого человека на произвол судьбы. Возможно, он, как и я, укрылся в пещере от дождя.

Не дождавшись ответа, повторила:

– Ау? Знаешь, я не особо тороплюсь расставаться с жизнью, поэтому, если ты действительно человек, нуждающийся

в помощи, хотя бы отзовись.

Неясное мычание стало мне ответом.

Вздохнув и окрестив себя полной идиоткой, вытащила подарок Илувианы – магический камень с руной огня, высеченной на нём, – и, на свой страх и риск, осветила пещеру.

– Ох, – вырвалось, когда я увидела мужчину, истекающего кровью, в самом дальнем углу пещеры.

Инстинкт самосохранения вопил мне убираться восвояси, но я заставила себя медленными шажками продвигаться к раненому незнакомцу.

Ничего не пойму... Откуда животный страх такой силы? Там ведь просто человек!

Мужчина лежал на боку спиной ко мне, зажимая рану и корчась от невыносимой боли. Его лицо закрывали спутанные пряди смоляных волос, испачканные в грязи и высохшей крови. И я даже не хотела знать, кому принадлежит последняя: ему или кому-то другому.

– Помо... ги... – Повторил незнакомец, заметив свет.

Он едва дышал, и я отбросила все страхи и сомнения, шустро присев рядом с ним на колени. Осторожно перевернула мужчину на спину, в процессе узнав, что именно он издавал страшные рычащие звуки, и принялась осматривать его.

Рваные раны покрывали всё тело незнакомца. Ощущение, что на него напало животное. Большое и с длинными когтями. Одежда на мужчине была изорвана. Причём, похоже, что

над новым фасоном потрудился не только зверь, от которого убежал раненый, но и ветки деревьев и колючих кустарников.

– Кто тебя так..? – прошептала неосознанно, потянувшись к самой глубокой ране на животе. И тут же отскочила назад, когда незнакомец резко дёрнулся в мою сторону, словно защищаясь. – Это что ещё за новости?! – отойдя от первого шока, упёрла руки в бока. – Звал на помощь, а теперь кидаешься?!

Мужчина мне не ответил, приняв изначальную болезненную позу: скрючившись. Его шумное и частое дыхание говорило том, что мужчина в лихорадочном бреде, поэтому не совсем понимает, где реальность, а где плод его подсознания.

Я предприняла ещё одну попытку воззвать к пострадавшему и показать, что не враг.

– Если хочешь, чтобы я осталась и спасла твою задницу, не смей нападать! Всё понял?

Я знала, что раненый не ответит мне. Возмущалась чисто для того, чтобы снять накопившийся стресс. А когда в ответ на мои прикосновения ничего не произошло, медик внутри меня взял верх и дело пошло намного лучше.

Для начала я разрезала и убрала лишнюю одежду ножом. Влажной тканью протёрла исполосованные участки тела, не задевая сами раны. А чуть погодя, растерев нужные мне травы в ступке, я наложила лекарство уже на сами раны, которые беспокоили меня больше всего. После этого накрыла их чистой тканью, ради которой пожертвовала частью своей

внутренней юбки, и перевязала то, что смогла, устало привалившись к холодной стене пещеры.

Похоже, я здесь надолго... Надо развести огонь. Уже темнеет.

Незнакомец не подавал признаков жизни, поэтому мне пришлось склониться к его носу, чтобы послушать, дышит ли он. И, убедившись, что да, на всякий случай проверила ещё и пульс.

Живёхонький! Правда, надолго ли...

Жар от моих манипуляций спал, и кожа стала ледяная на ощупь – слишком много крови потерял. Надеюсь, не помрёт, пока я буду искать сухие ветки в потёмках и под проливным дождём.

Закусив губу, я вздохнула и поднялась, отряхивая то, что осталось от некогда длинной юбки.

– Я за хвостом, так что не смей умирать. И давай, хоть немного приди в себя, чтобы я можно было тебя до дома дотащить.

Бросив последний взгляд на незнакомца, я вышла из пещеры, молясь здешним богам о том, чтобы раненый мужчина очнулся. И, если это можно счесть хорошим знаком, прекратившийся дождь стал мне ответом.

– И какого ты такой тяжёлый?! – ворчала я, таща по земле свой груз... нет, пока не двести, хвала здешним богам.

Или, наоборот, не хвала! На кой ляд мне сдался непонятный раненый мужик, вот скажите, пожалуйста?!

Но сдался, видать, раз, проведя не самую лучшую ночь в своей попаданской жизни в пещере и вздрагивая от каждого рыка помирающего, наутро я потащила домой. А после вернулась обратно, но уже с сооружением для транспортировки больного: обычной тряпкой большого размера.

И теперь вот уже второй час волочу раненого к себе. Понимаю, что ухабы могут его добить, но выбора особо нет. Незнакомец не жилец при любом раскладе. В пещере он точно помрёт, и я вместе с ним. А так, если дотащу эту тяжёлую тушу до дома, может, и смогу откачать.

Но для начала привяжу к кровати! У этого экземпляра, оказывается, огромные когти, которыми он схватил меня за ляшку посреди ночи! Я чуть в оставшиеся юбки не наделала от страха!

Вот так вот позволяй себе прикорнуть от усталости...

Моя избушка, как я её называла, находилась не очень далеко от пещеры, но и не близко. Если по тропе, то минутах в десяти. Но, так как у меня каждая минута на счету, да и по тропинке – не очень гуманно по отношению к раненому, я решила идти напрямик через лес.

По травке всё же мягче. А если какая шишка попадётся, так это не моя вина. Значит, насолил богам своим, которые

здесь в почёте и реально существуют.

Отдышавшись в очередной раз, чуть не расплакалась от счастья, когда дом замаячил на горизонте. Оставшийся путь практически не помню, ибо преодолела его на одном лишь упрямстве. Затащив пациента в дом, так и оставила его лежать прямо на полу, завёрнутого в тряпку. Сама же привалилась на ближайшую лавку и, кажется отрубилась на какое-то время.

Пришла в себя от очередного рычания и резко вскочила. Зря. Голова нещадно закружилась и я с силой зажмурилась, схватившись рукой за подоконник, чтобы не растянуться на полу. Ещё не хватало двух полутрупов в избе травницы.

– Ты кто? – прохрипел кто-то.

– Конь в пальто! – буркнула на автомате.

И лишь после поняла, что произошло.

Медленно открыв глаза, наткнулась на два светящихся зелёных «прожектора» с вертикальным зрачком. Приготовилась отбиваться тем, что есть поблизости, но уже спустя секунду выдохнула с облегчением. Пациент, как лежал на полу в тряпке, так и лежит.

– Ты не похожа на коня...

Я закатила глаза и поднялась с лавки. Подошла поближе к «торшеру», но так, чтобы между нами было хоть какое-то расстояние, дабы увернуться в случае чего. Как показала практика – раненый немного буйный и когтистый.

И, как мы только что выяснили, со сто процентной долей

вероятности не человек.

– А ты на человека, – ответила ему. – Поэтому не обес-
судь, близко подходить не буду ради собственной безопасно-
сти. Я оборотней не особо жалую, потому что они находятся
под влиянием лунных фаз и просто неадекватные. А ты, судя
по когтям и светящимся глазам, принадлежишь к этой расе.

Мужчина скривился. Но не от моих слов, а от боли. Что-
то неясно прокряхтел и вздрогнул. Я же в это время с чисто
медицинским любопытством наблюдала за ним.

Теперь понятно, *как* этот индивидуум выжил в столь
неблагоприятных условиях – регенерация, недоступная
обычным людям. А мои манипуляции лишь ускорили про-
цесс. Но теперь это грозит мне большими неприятностями.
За незнакомцем кто-то следовал и пытался убить. Не просто
зверь, а оборотень. Возможно, даже его сородич. Раненому
удалось как-то скрыться и его не нашли. А это значит... что
его по итогу найдут и добьют.

И меня заодно. Как сообщницу.

Вот же ж чёрт!

– Зачем ты спасла тогда? Хочешь оставить в живых для
того, чтобы получить редкие ингредиенты? – с трудом выго-
ворил две простых фразы.

Но вот глазами по сторонам очень хорошо вертел при
этом. И, наверняка, уже сделал правильные выводы о том,
кто я. Точнее, чем занимаюсь.

– Какие с тебя редкие ингредиенты? – фыркнула, немно-

го успокоившись и подойдя ближе. Не похоже, что у оборотня есть силы нападать на меня. – Вонючая шерсть? Тупой клык? Грязный коготь? – выгнула бровь, подсаживаясь ближе и разворачивая ткань.

– Что ты делаешь? – напрягся мужчина, внимательно следя за каждым моим движением.

– Успокойся, – поморщила нос, – хотела бы, уже добила. Не возникай и лежи смирно, будь добр.

Незнакомец послушался и даже не шелохнулся, когда я приступила к осмотру, который показал удивительные результаты. То, на что у обычного человека ушло бы несколько недель, как минимум, у оборотня произошло чуть меньше, чем за день. Страшные раны начали затягиваться, хотя и выглядели ещё не очень хорошо. Мелкие царапины по всему телу исчезли, а свежие синяки пожелтели.

– Ого, – поражённо выдохнула я, которая до этого момента с нелюдями сталкивалась пару раз и в виде покупателей, а не пациентов. – Офигеть. Вот это скилл! Наверное, круто, когда на тебе всё заживает, как на собаке. Извини, если обидела, – быстро добавила, заметив его взгляд, полный укора.

– Ты странная. И слова необычные, никогда не слышал подобные, – подметил оборотень.

А я напряглась. Забыла, что к нему нужно относиться, как к пациенту, идущему на поправку. Он больше не при смерти, а значит, всё прекрасно понимает и осознаёт.

Следи за словами, Агнесс! Ты и без того по уши в непри-

ятностях.

Я махнула рукой, пытаюсь выглядеть беззаботной:

– Не обращай внимания, это чисто лекарские словечки.
– Хотела сказать «сленг», но вовремя прикусила язык. – А теперь, раз уж ты более-менее пришёл в себя, рассказывай, кто ты и откуда. – Судя по упрямой морщинке, появившейся на лице раненого, он категорически против знакомиться поближе. Поэтому я нацепила ехидную улыбочку и протянула: – Рассказывай, если хочешь, чтобы я поставила тебя на ноги, а не сдала в белые лапоники тем, кто не добил, и кто прямо сейчас идёт по твоему следу.

Глава 3

Думаете, мне всё выложили на блюдечке? Фиг там плавал! Мужик просто взял и «вовремя» отрубился. Как по щелчку пальцев! Закатил глазоньки и больше никак не реагировал на мои призывы в себя прийти.

– Это что, тоже входит в навыки оборотня? – недовольно прошипела я, в сердцах стукнув по полу ладошкой.

– Во те на те! Агнесс, душенька, неужели я вижу мужчину в нашей скромной обители? – ко мне с ленивой грацией всех кошачьих подплыл вредный пушистый фамилляр.

Волшебный котяра прилагался к прошлой владелице тела, в которое я умудрилась попасть. Естественно, умная живо-

тинка сразу заметила подмену. Пришлось смириться с тем, что у меня теперь есть питомец, и налаживать сначала доверительный контакт, а затем и дружбу. Без вездесущей и всезнающей морды в этом мире никуда. Особенно травнице-лекарю. Особенно попаданке без капли магии.

Если бы не Шу, я бы ни одно зелье не зарядила магически. Чего уж там говорить, только благодаря фамильяру я узнала о здешних растениях, медицине и прочих важных вещах, которыми занималась настоящая Агнесс.

Сделав показательный кульбит в воздухе, кошка приземлился возле раненого и с любопытством его понюхал.

– Реальный мужик?! – широко выпучил свои фиолетовые глазища и дёрнул усами.

– Нет, иллюзию на рынке купила, – огрызнулась я, но всё равно приветственно потрепала фамильяра по холке.

– Не увидь я своими глазами, ни за что бы не поверил! Думал, до конца жизни в девках ходить будешь. Одни зелья да травы на уме, – сокрушённо покачал головой ушастый.

– Нафига нам псина в доме? Вылечим и вытурим из дома, пусть дальше идёт искать приключения на свою мохнатую задницу.

– Пс-с-сина?! – прошипел фамильяр, выгнувшись и вздыбив белоснежную шерсть вдоль позвоночника. Даже переднюю лапку поднял от отвращения. – А, давай, мы его прямо сейчас выселим? – кинул на меня недовольный взгляд.

– Если тебе так неймётся, сам тащи его наружу, а я устала.

Показательно вздохнув, я поднялась на ноги и пошла на кухню, заварить себе чай с тонизирующими травами. Шу полетел следом, оставляя за собой магический шлейф фиолетового цвета.

— А с чего ты взяла, что он — оборотень? — с сомнением в голосе поинтересовался фамилльяр, наблюдая, как я завариваю чайничек кипятком.

На самом деле, быть попаданкой оказалось не так уж и плохо. По крайней мере, в этом мире. Здесь существовало всё, что угодно, для облегчения быта и жизни простого обывателя. Были бы деньги и желание. Я же, не имея в своём теле ни капли магии, уже на второй месяц обзавелась различными магическими штучками, которые местные называют артефактами.

Вот только в моём понятии артефакт — это редкий предмет, настоящее сокровище, дарующее либо безграничную силу, либо богатство. А здесь любой камешек с магической руной — артефакт.

Такой я и использую, чтобы у меня всегда был кипяток под рукой. Чай — визитная карточка моей травяной лавки.

Сев за стол и покрутив пустую кружку за ручку, пока заваривались травы в чайничке, я задумалась.

Действительно, а с чего я взяла, что мой пациент — оборотень? Шерстью он ещё не обрастал, хотя полнолуние должно наступить со дня на день. Когти? Так тут у многих нелюдей они есть. Светящиеся глаза? То же самое...

– В одном ты права, – не дождавшись ответа, произнёс Шу, укладываясь на противоположный край деревянного стола, – избавиться от него нужно, как можно скорее. Зачем ты вообще его лечить взялась? Вдруг он убийца какой? Может, от правосудия сбегал? Если так, то нам не сносить головы...

Я молчала. Сказать было нечего. Я и сама не понимала, зачем. Сначала действовала по наитию, а после и клятва Гиппократу подключилась.

– Не знаю, само собой вышло, – уронила голову на руки.

– А я ведь даже не могу его ауру прощупать, – раздражённо стучал хвостом по столу кот.

– Ой, хорош жути нагнетать, а! Уже, как есть.

М-да, похоже, нужно ещё и пустырник в чай добавить. Иначе Шу проснётся наутро бритым. И станет местным Свишунксом.

– Предлагаю выход из жопоньки: даём ему твоё новое экспериментальное зелье, которое даже мёртвого на ноги поставит, судя по твоим рассказам, и пожелаем мужику счастливого пути. И волки целы и овцы сыты.

– Может, наоборот? – ухмыляюсь я.

– Не может, – фыркает усатый, горделиво задирая голову. Это он у меня словечек иномирных нахватался. – Волк нам пока не страшен. А вот когда станет, тогда и будет наоборот. Так что, давай, как ты любишь, работать на профилактику и предупреждение заболевания. С последствиями пусть сам

пациент разбирается.

Что ни говори, а Шу прав. Несмотря на то, что из нас двоих это он кот, на инстинктах действую обычно я. И только бдительный фамильяр не даёт мне обвешаться чужими проблемами с ног до головы.

Альтруизм чёртов... Чтоб его мухоловки сожрали!

Я налила себе чай из заварника и всё же добавила пустырник мелкого помола, заготовленный специально на тот случай, когда нужно незамедлительно принять успокоительного «на грудь».

– Жалко мне его стало, вот почему, – с запозданием буркнула в своё оправдание.

– Жалко у пчёлки. Напоминаю, что это там, где скоро и ты окажешься, если не то псина, не то, упаси нас всех боги, медведь, придёт в себя и, как следует, тебя «отблагодарит».

– В ответ на мой укоризненный взгляд пояснил: – Да у него же на морде написано, что он буйный и агрессивный!

И ведь не поспоришь...

– Признайся, ты просто не выносишь запах мокрой псины, – хитро сощурившись, попыталась скрасить попадос шуткой.

– О тебе забочусь, дурочка, – зыркнул на меня фиолетовым глазом. – В одной лодке всё-таки. Вместе потонем, если что. Кто-то из нас должен правильным местом думать.

– И что бы я без тебя делала, – допив чай, погладила кота между ушей. – Пошли за зельем. Мне твоя помощь нужна

будет. Я как раз только сегодня нашла последний ингредиент, необходимый для его завершения.

Шу воспарил со стола и поплыл следом за мной. Но не смог удержаться от едкого комментария в спину:

– Надеюсь, на этот раз ничего не взорвётся?

Глава 4

Я перебирала склянки с зельями на полке и изредка бросала взгляд на незнакомца, всё ещё лежащего на полу.

– Может, перенесём его на кровать? Простынет ведь.

Я недоверчиво скосила глаза на Шу.

– Так сказал, будто у тебя руки, а не лапки. Я не Геракл, чтобы ещё на кровать его затаскивать. Пусть лежит. Он никому не мешает.

– А если кто-нибудь заявится?

Я пожала плечами:

– Как придут, так и уйдут. Да и сегодня у нас законный выходной, отправляя всех лесом. Точнее, через лес, – раздражаясь, что никак не могу найти нужное зелье, пробубнила я. – Где же оно?

Я переставляла одну склянку за другой, но убойного красного варева нигде не было. Закусив губу, упала на стул и принялась вспоминать, не продала ли я его по ошибке.

Вот будет сюрприз кому-то...

– Ар-р-р! – раздалось посреди полной тишины, заставив нас с Шу подскочить на месте.

– Уф, чуть не родила, – перевела дух, приглаживая шерсть фамильяра, вставшую дыбом с перепугу.

– Слушай, ищи быстрее, полнолуние уже сегодня ночью. Если он оборотень, помимо лечебного, влей в него зелье усмирения, которое мы обычно продаём молодым зверёнышам для того, чтобы они могли контролировать свой первый оборот, – глядя на раненого, Шу поджал ушки и какое-то время не сводил с него глаз, видимо, в очередной раз, пытаюсь считать ауру мужчины.

– А что будет, если я дам нашему загадочному гостю зелье усмирения, а он окажется не оборотнем? – любопытствовала я, подавив в себе навязчивое желание нервно хихикнуть.

– Обычный человек испытает эффект, как от вашего земного транквилизатора, но этот, – кивок усатой морды в сторону незнакомца, – точно не человек. Поэтому смею предположить, что ничего страшного не случится. По крайней мере, вылечить сможем.

Что-то мне не по себе...

– Ауру так и не можешь прощупать? – выйдя из-за прилавка, поинтересовалась я.

– Не-а, – недовольно фыркнул кот. – Более того, я её не вижу.

Моему удивлению не было предела. Скрывать ауру нелю-

ди могли только с помощью мощных заклинаний, а они очень дорогие. В редких случаях некоторые расы наследовали данную способность, как врождённый навык. Но такие дети рождались в соотношении один на миллион.

Так что, перед нами либо уникум. Либо совсем непростой нелюдь.

Чем больше узнаю о мужчине, тем больше и больше от него веет крупными проблемами. Волью в него зелье и выставляю вон! Второй раз умирать не хочется. Я неплохо прижилась в этом мире, и расставаться с ним не намерена.

– Кажется, я вспомнила, куда дела своё новое варево, – мрачно произнесла вслух, проходя к тумбе, служащей мне «тёмным и прохладным помещением». – Вот оно, родимое. Настоялось, – поболтала им, проверяя прозрачность и разглядывая осадок на дне колбы.

– Ты уверена? Может, не будем экспериментировать? – с сомнением в голосе протянул кот.

– Спокойно, Маша, я – Дубровский, – выдала с уверенностью заправского шулера. – Всё должно пройти без сучка и задоринки. Мышки же наши вон, живы и здоровы благодаря этому зелью. Что может пойти не так?

Шу сощурил фиолетовые глазюки, а зрачок в них стал узким и практически незаметным.

– Да что угодно! – свредничал фамильяр.

Я шикнула на него:

– А ну, цыц! Не мяукай под руку.

– Я не кот тебе, чтобы мяукать, – прикрыл глаза и демонстративно отвернулся.

– Так с виду и не скажешь, один в один, – продолжила подтрунивать над ним, скрывая, что и сама волнуясь не меньше.

– Лечи уже псину свою, к ночи его тут быть не должно. Помяни моё слово: останется – всю избушку нам разнесёт!

Игнорируя панический настрой Шу, я разложила перед больным всё необходимое для его лечения и стащила пушистую подстилку с лавки, кинув ту на пол. Удобно устроившись на ней, растёрла свежие травы в ступке, чтобы обновить вчерашние, утратившие всю свою антисептическую и ранозаживляющую полезность. После чего попросила фамилльяра разжечь камин и погрузилась в медитативный транс привычной работы.

Через полчаса незнакомец лежал уже не на полу, а на второй подстилке, похожей на мою, только побольше. С лечебными травами на подживающих ранах и чистыми повязками. Дело оставалось за малым: влить в нелюдя зелья, укрыть и ждать эффекта.

Экспериментальные мышки, которые были в тяжёлом состоянии, пришли в себя в течение двенадцати часов после двух капель красной жидкости. Раны на них заживали чуть ли не на глазах. Для меня это стало настоящим прорывом в зельеварении, или алхимии, как тут принято её называть.

Но вот на людях и нелюдях я зелье не испытывала, поэтому выяснить побочки так и не удалось. А это плохо.

С другой стороны мышки до сих пор живы и в добром здравии. В агрессию не впали, с ума не сошли. Даже лучше плодиться начали! Так что, бояться мне нечего.

Успокоив себя, я рассчитала дозировку зелья усмирения, и влила его первым. И только несколько минут погодя начала понемногу, капля за каплей, давать обратную экспериментальное.

Тут-то и начались первые сложности!

Мужчина вдруг выгнулся дугой и резко распахнул глаза, светящиеся кислотно-зелёным цветом. Смотрел он прямо на меня, и этот взгляд не сулил мне ничего хорошего.

– Шу! – перепугавшись, завопила я. – Быстро тащи наркоз! Кажется, пациент впадает в бешенство!

Фамильяр, заряжающий реагенты для зелий, встрепенулся и шустро метнулся к полке. Я же в это время уворачивалась от лап нелюдя, пытающегося схватить меня и заключить в когтистые объятия.

– Знала бы, для начала спеленала, как младенца! – рыкнула от досады, отбиваясь полотенцем, которым недавно промывала раны этому гаду. – Шу, чёрт тебя дери, быстрее!

– Ты тут всё разворошила! Не могу найти! – огрызнулся котяра. – Я же не просто так порядок за тобой навожу! Погляди, как важна систематизация в критические моменты!

– Шу! – в моём голосе порезались настоящие панические нотки, потому что раненый внезапно пошёл рябью, а это могло означать лишь одно – происходит оборот. Вскочив с ме-

ста и побежав к прилавку, лихорадочно выискивала глазами усыпляющую пыльцу, но её нигде не было. – Неужели закончилась?! – взывала я.

– Погляди на верхней полке, – за громким рычанием «больного» я едва слышала ответ.

Подсказка фамильяра ничего не дала. Почти отчаявшись, я вдруг вспомнила о своей попытке воссоздать земной наркотизм из здешних растений. Подбежав к алхимическому столу, схватила колбу с розовой жидкостью и, пока буйный мужик не разнёс мне весь дом, на свой страх и риск, впечаталась прямоком в его «объятия».

Нелюдь замер от неожиданности, а я, воспользовавшись моментом, насильно влила ему в рот всё содержимое колбы до последней капли. После чего мысленно перекрестилась, молясь, чтобы оно сработало, а меня не раздавили в «любовных» обнимашках.

– Агнесс, – поджав ушки, фамильяр смотрел на меня огромными глазами, зависнув в паре метрах от нас. – Нэсушка! Я вижу! Вижу его ауру... Это... Это... Дракон! – взвыл Шу, поджимая хвост.

Что?! В этом мире есть Драконы?!

Глава 5

– А я говорил! Я предупреждал! – Шу метался из угла в

угол, не зная, как мне помочь, и, от охватившей его паники, вопил всё, что вертелось в его кошачьей голове. – Как чувствовал, что нельзя мешать зелья и уж тем более не стоит проводить на нём эксперименты! Беда! Беда! Он превращается, Нэссушка! Он нас сожрёт! Обоих! Что же делать?!

Мне было не легче. Я добровольно замуровала себя в капкан когтистых лап, даже не подозревая о том, во что аукнется моё сумасбродство. И теперь просто ждала своей второй смерти, ибо мужчина, который с виду казался обычным человеком, начал обрастать не совсем человеческими атрибутами.

А в том, что передо мной самый настоящий Дракон, я убеждалась с каждой прошедшей секундой.

Продолжив удерживать меня, зеленоглазый рычал всё неистовее. Сначала он стал больше в размерах, увеличив мышечную массу, затем обзавёлся длинными витиеватыми рогами. Но когда на его коже проступила чешуя, похожая на броню, а из-за спины вынырнул шипастый хвост, я не выдержала.

– Может, договоримся? Давай, ты отпустишь меня, и мы забудем недоразумения, которые между нами произошли, а? Как ты на это смотришь?

Нелюдь лишь облизнулся в ответ на моё предложение и что-то прорычал, продолжив прожигать кислотным взглядом.

– Конец! Это конец! Он не только работу всей моей... то

есть, нашей, жизни разнесёт, но и нас самих одной лапой прихлопнет, как мошек! – бормотал фамильяр, наворачивая почётный сотый круг.

– Шу-у! Переговоры не сработали, – пропищала я, чувствуя, как усиливается хватка чудовища. – Чем метаться без дела и винить меня во всех грехах, лучше ищи наркоз! Или придумай хоть что-нибудь, миленький! Я не хочу умира-ать! – Захныкала, дрожа всем телом.

Что уж говорить, к такому жизнь меня не готовила. Одно дело читать о всяких властных Драконах в фэнтези книжке, а другое – находиться с ним нос к носу.

Божечки! У него и клыки есть! Длинные и острые!

Между стройного ряда зубов показался язык недоящера. Склонив голову, нелюдь втянул воздух ноздрями, и, доволь-но заурчав, лизнул мою щёку. А я едва не позеленела, обмя-кая.

Он меня обслюнявил! Кошмар какой! Надеюсь, слюна у Драконов не ядовитая...

– Ша'ин эталлан, ма Лиэллин*, – пророкотал рогатый, склоняясь к моей шее.

Язык древних ящериц не знаю, но общий смысл разобрала интуитивно – судя по общему настрою, мужик собрался помогать.

– Эй! Эй! Уважаемый! Не так быстро! Мы с вами ещё не настолько близко знакомы! – уперев руки в эту каменную глыбу, попыталась отодвинуть его от себя, но куда там. У ме-

ня итак не было шансов соперничать с мужчиной в физической силе, когда он был в человеческом облики, а теперь и недавно.

Нелюдь продолжал что-то с-с-сыкать на своём тарабарском, настырно лобызая мою шею. И, как бы я ни сопротивлялась, как бы ни дёргалась, всё было бесполезно. Взгляд, полный мольбы о спасении, выискивал Шу, но тот куда-то запропастился.

Что может быть хуже смерти?

Правильно! Стать обедом для ящерицы!

– Я же спасла тебя, неблагодарный! Приструни свой гастрономический интерес хотя бы ненадолго! – отчаянно молотила по железобетонной груди рогатого. – Шу-у! Скорей! Он уже начал меня жрать! – Крикнула я в надежде, что фамилляр не слинял, спасая свою пушистую шкурку.

Хвост нелюдя по-хозяйски обвил мою ногу, словно змея. Тело моментально покрылось мурашками отвращения, ибо я терпеть не могу пресмыкающихся. Хотелось рыдать, но я успокаивала себя тем, что, как только бывший раненый, наконец, превратится в полноценного Дракона, у меня будет шанс сбежать. Крохотный, но всё же.

Если, конечно, меня не сожрут раньше...

Вдохнув запах моего тела, ящер вдруг низко и утробно зарычал, а после сделал то, чего я так боялась – начал меня поедать! Его клыки вонзились в изгиб шеи, проткнув тонкую кожу. Я вскрикнула от неожиданности и резкой волны боли,

прострелившей всё тело. И почувствовала, как меня парализовало: я больше не могла пошевелиться.

Всё-таки, у Драконов ядовитая слюна...

Прощаясь с жизнью, не сразу поняла, что на место боли вдруг пришла сладкая истома. Нелюдь больше не пытался вонзить клыки поглубже, а, наоборот, зализывал рану, урча при этом, как довольный кот. И от каждого движения его языка по коже я ощущала, что по телу несутся огненные реки, скапливаясь внизу живота.

Что происходит?!

Как только недодракон уложил меня на лопатки, сомнений не осталось... Первая мысль о том, что меня домогаются, оказалась верной.

Или он таким своеобразным способом откликнулся на просьбу не кушать мою худощавую тушку?

– Немедленно прекрати! Не смей! – орала раненой чайкой.

Пальцы с длинными когтями на удивление нежно скользили по контурам моего тела. Зелёные прожекторы смотрели слишком ласково, будто мы с ним возлюбленные, знакомые уже очень давно.

– Лиэллин... – нежно прошептал-прошипел рогатый, поддевая когтём завязки на моём платье.

– Капец! – только и вырвалось у меня, пока я во все глаза разглядывала мужика, нависшего надо мной.

Видимо, адреналин фигачил на десяточку, потому что я

воспринимала всё, будто со стороны. Словно это происходило не со мной, а с кем-то другим: с персонажем компьютерной игры, или с героиней книжной истории.

Ничем другим не могу объяснить спокойствие и принятие, которые накрыли меня с головой.

– Агнесс, душенька, потерпи ещё немножко, и я тебя освобожу. И постарайся не дышать, – над нашими головами замаячил белоснежный хвост фамильяра, старательно рассыпающего сонную пыльцу на Дракона.

Точнее, почти Дракона. Не знала, что у них есть промежуточные получеловеческие облики...

Нелюдю было до лампочки, что там творится вокруг, он был увлечён развязыванием шнурочков на моём платье когтистыми пальцами. Естественно, ему было не с руки, но зато сие незамысловатое действие выигрывало нам с Шу время.

Правда, стоило об этом подумать, как терпение у мужика кончилось, и он вспомнил, что альфахи, тем более рогатые, просто рвут одежду на самках и не парятся.

Но сделать своё тёмное дело он не успел.

Пока я из последних сил задерживала дыхание, ящер слишком часто нюхал меня. Это и сыграло с ним злую шутку. Усыпляющая пыльца была везде: на нём, на мне, на нашей одежде, в волосах. И, видимо, Драконам нужна лошадиная доза, чтобы отрубиться, потому что при активном использовании обонятельных навыков, глазки мужик закатил лишь спустя две минуты!

Целых две минуты, в течение которых я сама чуть сознание не потеряла от гипоксии!

Я едва успела отползти в сторону, когда нелюдь рухнул на подстилку, с радостью осознав тот факт, что ко мне вернулась способность двигаться.

Не теряя времени даром, метнулась в ванную комнату, на ходу сбрасывая с себя всю одежду и отдавая Шу указания, пока не потеряла сознание не то от сонной пыльцы, не то от того, что моему хрупкому человеческому организму жизненно необходим кислород:

– Противосон тащи! Я мыться!

Первой в ход пошла ледяная вода. Я умывалась с упорностью заядлого рипофоба, едва стоя на ногах. Пока из специального артефакта набиралась ванная, я висела на её бортике, борясь с тошнотой и желанием уснуть.

Так и знала, что мне грозит передоз, даже несмотря на то, что я практически не вдыхала пыльцу...

Ох, главное, не отрубиться! Иначе дня три просплю, и тогда мне наверняка быть либо съеденной, либо отлюбленной Драконом-извращенцем.

М-да уж, вот это перспективы! И чего мне не сиделось дома? Собирала бы травки неподалёку, или вообще выращивала их в своём саду за домом. Так нет же! Надо было дикие полянки искать!

Дура...

– Нэссушка, Нэсси! – кто-то хлопал меня пушистым ла-

пами по щекам.

Кошка? Говорящая? Я, наверное, с ума сошла. У меня ведь даже кошки никогда не было...

Я с трудом разлепила тяжёлые веки, старательно фокусируя взгляд на парящем кошке.

Что..? Что произошло? Где я?

– Агнесс, я влил в тебя прямо пропорциональную дозу антидота. Ты очень много пылицы вдохнула! – с тревогой в голосе заявила моя меховая галлюцинация. – Ещё добавил детокс травки в ванную, а то ты какая-то зелёная вся. Боюсь, что у тебя передозировка.

Я глупо хихикнула и чуть снова не провалилась в спасительное забытие.

– Я Ксюша, очень приятно, а как тебя звать? – произнесла заплетающимся языком.

Кот выпучил свои фиолетовые глазюки и посмотрел на меня с ужасом:

– Амнезия?! О, боги, Нэссушка, что же мне теперь делать?! Как же я без тебя справлюсь? У меня лапки! А там... Там Дракон валяется! И неизвестно сколько он ещё так пролежит и как быстро придёт в себя! А когда придёт в себя, закусит мной первым! Я не справлюсь без тебя, Нэсси! – паниковало волшебное создание.

Мне вдруг стало так жаль его. Я протянула руку и погладила кота между ушек.

– Не переживай, я заберу тебя в свой мир и ты станешь

обычным котом, и никакие Драконы тебя не съедят.

– Агнесс! Не смешно, приди в себя!

На краю сознания что-то настырно завертелось, но мне было так тяжело ухватиться за нужную мысль. Вспомнить что-то важное. Поэтому я просто махнула на всё рукой и позволила уютным объятиям сна вновь утянуть меня в спасительную тьму.

*С драконьего: «Сладко пахнешь, моя Лиэллин».

*Лиэллин – так Драконы называют свою истинную пару. Дословно переводится, как «истинная пара», «возлюбленная», «любимая».

Глава 6

Дрэйкар фон Авалант

Где я?

Стараясь не подавать признаков жизни, просканировал пространство вокруг себя магическим чутьём.

А, точно...

Странная рыжая девчушка, которая зачем-то решила спасти меня, и её истеричный фамильяр находились неподалёку – в другой комнате ветхой избушки. В данный момент я был один. Никто за мной не следил. Не гнался. Не желал убить. А это уже огромное достижение.

Память начала понемногу возвращаться, и я поморщился. Забытьё нравилось мне больше, чем реальность с убийцами на хвосте.

Что эта девчонка влила в меня? Чувствую себя слишком странно... Будто впервые на крыло встал.

Попробовал пошевелить пальцами. Каждое движение сопровождалось определёнными усилиями и это угнетало.

Нехило меня так подкосило. Раксар постарался... Чтоб его нечисть разодрала на части.

Нужно признать, что, если бы не рыжая травница, меня бы добили. Или я бы самостоятельно откинулся от полученных ран. Оружие, которым меня ранили, было смазано специальным ядом, способным убить Дракона.

Получается, девчонка спасла меня. И теперь я ей обязан. Жизнью. А я терпеть не могу долги. Причём долг жизни – худшее, во что я мог вляпаться в своём и без того незавидном положении.

Вот только... Не могу вспомнить, что было вчера. Голова раскалывается, как после хорошего эля.

Открыв глаза, осмотрел комнату. Это точно алхимическая лаборатория: все эти банки, склянки, ступки, куча трав, – подтверждали мою догадку.

А ещё – наполовину лечебница, судя по двум низким кроватям, стоявшим у окна.

У меня сразу же возник вопрос: если тут есть кровати, почему я лежу на полу, как забытый всеми богами бытовой

артефакт?

Рыкнув, медленно приподнялся.

Сидеть могу, уже неплохо. Надо будет сказать рыжей спасибо. Не знаю, чем она меня там опоила, но зелье сработало, как надо. Даже слишком.

Изба изнутри выглядела очень ветхо: обшарпанные стены, окна с копотью по углам, прохудившаяся крыша, с которой дождевая вода капала прямиком в таз, подставленный специально под это дело.

Какой кошмар... Вроде травница. Да ещё и алхимией занимается. Должна получать хорошую плату.

Или она из тех безумных отшельниц, которые живут в глухом лесу в гордом одиночестве и лечат за еду?

Демоны! Отдавать долг таким особам труднее всего. И если по итогу выяснится, что она не травница-алхимичка, а ведьма...

Вот это я влип!

– Господин Дракон! Господин Дракон! – в лабораторию влетело шумное создание, и начало верещать, заметив, что я в сознании. Едва удержался, чтобы не закатить глаза. – Не считите за грубость, но не могли бы вы помочь моей хозяйке? Я не могу вытащить её из ванной. Она так воспаление лёгких подхватит! Вода давно остыла... А у меня... лапки! – под конец фамильяр сдулся, растеряв весь запал.

Видимо, мой взгляд красноречиво говорил, в каком месте я видел травницу, нуждающуюся в моей помощи. И этого

пушистого паникёра в том числе.

Я сидел и не знал, смеяться мне или рыдать драконьими слезами.

Будто к душевнобольным попал...

Но всё же долг платежом красен. Травница спасла мою чешую, и не стоит об этом забывать. Будет некрасиво, если я просто уйду, не сделав для неё такую малость.

Да и этот шумный кот точно не отстанет, а я хочу тишины...

– Я попробую, – прорычал, пытаясь подняться на ноги.

С трудом, но я смог встать. После чего осмотрел себя и удивился – от глубоких, рваных ран не осталось следа.

Вот только это не радовало, а, наоборот, настораживало.

– Что вы мне дали?

– Новое экспериментальное зелье, – фамильяр исполнил какое-то непонятное движение: сложил лапки у груди и нервозно постучал ими друг о друга. Будто смущался или извинялся.

– Экспериментальное? – меня аж перекосило. – А можно огласить список побочных эффектов?

– Высокая плодовитость? Головокружение?

– Ты у меня спрашиваешь? – угрожающе понизил голос.

– Нет-нет, что вы, господин Дракон, – активно замахал лапками, всё отрицая, – просто, понимаете, зелье *экспериментальное*... – с нажимом повторили неразумному мне.

– Я вам что, подопытная крыса?! – взвился, но быстро оса-

дил себя.

Не хватало запугать и без того напуганное создание. Если он начнёт верещать, я точно не выдержу. Прихлопну инстинктивно, как насекомое, жужжащее над ухом.

– Но вам же лучше? – робко предположил кот.

Я всё-таки закатил глаза, разминая затёкшие мышцы и отмечая, что фамильяр прав. Помогло.

Правда, вслух не признался.

– Ладно, где твоя хозяйка? Показывай.

– Меня Шу зовут, – как бы невзначай представилось пушистое создание, похожее на белое облако, и радостно полетело к двери.

Я чувствовал себя, по меньшей мере, странно. Тело слушалось неохотно, но внутри царило странное воодушевление.

Последний раз я испытывал нечто подобное в глубокой молодости, когда впервые обратился и почти всю ночь учился летать...

Ведьма с непокорными рыжими кудрями обнаружилась в купальне. Маленькой и узкой даже для меня одного. Выглядела она и вправду плохо: вся бледная, под глазами залегли тёмные круги, а длинные волнистые волосы, словно змеи, облепили её худенькое тельце.

– Вытащите её скорее, господин Дракон, – мельтеша над головой девчонки, умолял фамильяр.

Я сжал и разжал ладони, проверяя, смогу ли удержать

травницу, прежде чем взять её на руки. Уронить девушку или самому распластаться на полу, а то и ушибиться обоим, не очень-то хотелось. А пространство очень даже располагало, как и моё не совсем здоровое состояние.

Рыжая оказалась лёгкая, как пёрышко грифона. Я прижал её к груди и последовал за фамильяром, который привёл меня в уютную спальню. И, видимо, это единственное благоуханное место в доме, потому что комнатка выглядела вполне себе сносно.

Но всё ещё недостаточно, чтобы быть похожей на полноценный дом.

– Только не кладите её на кровать. Сначала Агнесс нужно вытереть и переодеть, – поспешно затараторил... Шу, кажется.

Агнесс...

Я мысленно повторил её имя несколько раз, чтобы запомнить, кому обязан жизнью. Но поймал себя на том, что мне нравится, как оно звучит. Захотелось произнести его вслух, но я вовремя прикусил язык.

Что это со мной?

– А ты ей для чего? – выгнул бровь, рассматривая влажную дорожку на дощатом полу, которая тянулась от волос девчонки.

– Моей магии не хватит, я всё потратил на то, чтобы...

Фамильяр резко замолчал, но я всё понял без слов. Девчонка едва не погибла. Только от чего – мне неизвестно. Я

сам был в отключке.

– Тогда неси полотенце и сменную одежду.

Кот умчался исполнять приказ, оставив за собой тусклый магический шлейф фиолетового цвета.

Он и вправду влил в эту девчушку слишком много магии. Сам чуть её не лишился. Магии, в смысле. А фамильяры без магии, что Драконы без крыльев – не могут существовать.

Покачав головой, хмыкнул.

Они точно ненормальные! Оба! В нашем мире и такое самопожертвование... Не удивлюсь, если они оба погибнут в скором времени...

Я неохотно перевёл взгляд на травницу. Он едва дышала: слабо и поверхностно. Я не лекарь, но даже мне было ясно, что с девушкой что-то не так.

«Долг жизни, Дрэйкар! Ты не можешь просто взять и бросить её», – упорно напоминал себе, с интересом разглядывая внешность девчонки.

В какой-то момент я неосознанно потянулся к мокрым кудрям. И стоило их коснуться, как Дракон внутри меня дёрнулся, стремясь выйти наружу. Подчинить человеческую оболочку. Сердце забилось чаще и мне вдруг показалось, что прекраснее этой ведьмы никого на свете нет.

Резко отдёргнув руку, словно сунул её в горящий камин, напрягся.

Что это сейчас было?

В комнату влетел Шу, отвлекая меня от наваждения. За

ним парило всё необходимое для того, чтобы высушить и переодеть девчонку. Конечно, я мог бы использовать магию, но слишком опасно. Раксар мог отследить меня по эманациям.

Взяв полотенце в руки, и зависнув над травницей, задумался.

И чем я занимаюсь..? Я! Дрэйкар фон...

Мысль оборвалась – я запретил себе вспоминать о том, кто я. Пока это лишнее. Особенно в моём нынешнем положении.

Второй раз касаться девчонки напрямую не стал. Обтёр её, как мог. И если соприкасался с телом человечки, то только через ткань. От беды подальше.

Вот только, когда дело дошло до того, чтобы раздеть рыжую, пришлось бороться с собой.

Бдительный фамильяр увидел мою заминку и произнёс:
– Господин Дракон, если вы голодны и боитесь, что не сможете держать себя в руках, то есть, в лапах, у нас есть кусок оленины...

Я покосился на кота и тот моментально умолк.

Он что, думает, что я хочу их сожрать?

Какая прелесть! А я всё гадал, что за мифы о Драконах ходят среди людей?

Хотя, это может сыграть мне на руку. То есть, на лапу.

Мысленно ухмыльнувшись, смелее потянулся к завязкам на груди тонкого нижнего платья, которые носили все человеческие женщины.

К слову, Драконицы не страдали чем-то подобным. Стеснение – не про них.

И всё бы ничего, но грудь рыжей ведьмы отчётливо проступала сквозь мокрую белую ткань. Моё дыхание утяжелилось, и начался неконтролируемый частичный оборот в виде проступающей чешуи на некоторых участках кожи. Так, словно я юнец, который не может сдержать своего Дракона.

И кое-что другое в портках...

Какого эльфа?!

Злость обуяла меня. Чтобы выплеснуть её и не обратиться в Дракона, доломав и без того умирающую избушку, я просто разорвал ткань сорочки (кажется, так её называют люди).

И задохнулся... от неконтролируемого оборота! Едва успел вылететь на улицу. Да так шустро, словно не был смертельно ранен накануне.

Правда, крыльцо не выдержало тяжёлых драконьих лап. Как и навес над ним... Но лучше они, чем вся изба. Оставлять рыжую и её фамильяра без крыши над головой – верх неблагодарности.

Взлетать не стал. Помялся во дворе, ломая хвостом забор и сминая лапами травы, пока пытался успокоиться и перехватить контроль над инстинктами.

Надеюсь, она не выращивала здесь редкие ингредиенты...

Я несколько раз пытался обратиться в человеческую форму, но Дракон протестовал. Он взял надо мной верх и тянулся к девчонке, словно она была центром его мира.

Его...

Нет! Быть того не может...

Глава 7

Приходить в себя не хотелось. Во сне было хорошо, тепло и уютно. Да ещё и над ухом кто-то мурчал, а бок мне грело мягкое пуховое одеяло, которое я урвала на распродаже. Тепло не стесняла одежда – видимо, я легла спать голенькой.

Иногда так делаю, чтобы принять воздушные ванны и выспаться.

Но долго радоваться неге не получилось. Какая-то назойливая мысль не давала мне покоя. Словно я что-то должна была сделать. Что-то важное. И спать было нельзя. Категорически!

Вздыхнув, разлепила ресницы и поняла, что кошка реальная. Она лежала рядом со мной на подушке и щекотала своей длинной шерстью мою щёку. Я слегка отодвинулась, но та попала мне в нос и...

Я смачно чихнула, испытывая нечто сродни удовольствию.

Вот только мой чих напугал кошку до полуобморочного состояния. Животинка подпрыгнула вверх, шипя и одновременно матюгаясь благим русским матом, отчего у меня брови грозились утонуть в шевелюре. И не от того, что кошка

умеет разговаривать, а от того, какими витиеватыми эпитетами она выражалась!

Но на этом всё не закончилось.

Одеялко за моей спиной зарычало, вызывая холодок, пробежавший вдоль позвоночника. Я замерла, опасаясь лишний раз пошевелиться. Сглотнула. И заставила себя обернуться.

На этот раз подпрыгивала с кровати и ругалась благим матом уже я.

В моей постели мужик! Огромный мужик под два метра ростом! С зелёными глазами, точёными чертами лица, благородным аристократическим носом, пухлыми губами и выраженными скулами. И вся эта прелесть была обрамлена чёрными волосами до плеч.

Всё, как я люблю. Будто на заказ лепили!

Возможно, я бы даже обрадовалась наличию такого красивого экземпляра мужчины в своей кровати, если бы не одно жирное «но»... На роже этого мужика застыло кровожадное выражение. И смотрел он на меня!

– Что ты со мной сделала... Агнесс? – словно пробуя на вкус моё имя, уточнил...

А, кстати, кто это? И почему он зовёт меня таким странным именем, а я считаю его своим?

Я проигнорировала вопрос мужинки, решив, что если бы он захотел меня прибить то не стал бы дожидаться пробуждения, и огляделась по сторонам.

Ветхая изба вызывала приступы головной боли и желания

провести генеральную уборку, а потом и ремонт. Капитальный. А лучше сразу вызвать бригаду строителей и отстроить её заново, ибо спасать тут нечего.

Видимо, растерянное выражение на моём лице, натолкнуло брюнета на какие-то мысли, потому что он нахмурился и задал другой вопрос:

– Ты, случайно, головой не ударялась, когда меня лечила? Скользящий пол там, неуклюжесть тебе в этом не помогли?

– Понятия не имею, – подбоченилась я, отвечая сразу на оба вопроса.

И вдруг покраснела от макушки до самых пят.

Я реально голая!

– О, божечки! – вскрикнув, бросилась к ближайшей занавеске, стаскивая её и обматывая вокруг своего тела.

Надеюсь, она чистая... Ибо рисковать своим здоровьем и отбирать одеяло у пусть и очень красивого, но кровожадного мужика, мне не очень хотелось.

– Нэссушка, неужели ты действительно потеряла память? – раздалось вкрадчивое за моей спиной, и я вдруг вспомнила, что помимо нас двоих, в комнате находилась ещё и говорящая кошка.

Я резко обернулась и уставилась на неё огромными глазами.

Она летала! Парила прямо в воздухе! Да ещё и испускала какой-то фиолетовый дым...

Внезапный приступ головной боли скосил меня. Я схва-

тилась за голову, пошатнулась и рухнула на пол. К моей великой обиде, никто не спешил меня ловить.

Калейдоскоп чужеродных воспоминаний завихрился перед мысленным взором. Я едва успевала понимать, что там происходит. Картинки наслаивались одна на другую. На мои личные воспоминания. Память Агнесс... этого тела давила и подчиняла. Заставляла вспомнить.

И я вспомнила. Всё.

Вплоть до того, как вырубилась от сонной пыльцы.

Правда, это не прошло для меня даром. От сильной головной боли я вновь потеряла сознание. Но пришла в себя быстро. Этому поспособствовал вредный мужик, плеснувший мне воды на лицо.

– Ещё раз так сделаешь, я тебе все шипы на хвосте отрываю и пушу их на новые зелья! – злобно прошипела я, прислонив холодную ладонь к виску.

Открыв глаза, мысленно позлорадствовала – мне удалось впечатлить своей угрозой самого Дракона!

Чёрт... Дракона!

Неверяще покачав головой и резко выдохнув, по-турецки села прямо на полу. Холода я не чувствовала, ибо сама не уступала ледышке по температуре.

– Шу, что произошло после того, как я отключилась? – осторожно спросила я.

Надеюсь, что ничего страшного и непоправимого...

– Она вспомнила! – радостно взвился в воздухе фамилльяр

и слетел вниз, прямо в мои сложенные ладони, лапаясь, как самый обычный кошак. – Я так рад! Так рад, Нэсси! Я думал, что потерял тебя! Ты не представляешь, что мне пришлось пережить за эти три дня!

– Три дня? – насторожилась я.

– Да! Ты была без сознания целых три дня. Что я только не пробовал! Но ничего не помогало тебе очнуться, – грустно вымолвил Шу, и поджал ушки, непроизвольно мурлыча. – Я так рад, – очень тихо повторил он, и я сама едва не прослезилась. Зарывшись пальцами в густую белую шерсть, принялась поглаживать фамильяра, тем самым успокаивая нас обоих.

Какое-то время мы все просто молчали, пока я не подняла глаза на сексапильного брюнета, что продолжал восседать на узенькой кровати, которая явно была ему не по размеру.

– Почему ты не ушёл? – поинтересовалась, имея в виду то, что выглядел мужчина вполне себе здоровым и живым. От того полутрупа осталось лишь воспоминание в виде небольших тёмных полосок на коже.

– Поверь мне, – низко пробасил Дракон, – я бы улетел при первой возможности. Вот только есть одна загвоздка...

– И какая же? – точно таким же тоном спросила я, ехидно кривляясь.

Мужчинку перекосило. Сжав руки в кулаки (хвала здешним богам, без когтей), он ответил:

– Ты... Ты каким-то образом привязала моего Дракона к

себе! – его голос звенел от едва сдерживаемой ярости. – Я не могу отойти от тебя на большое расстояние. Меня в прямом смысле ломает! Боль такая, что хочется содрать с себя чешую или вырвать крылья...

– Мама родная, – обомлела я.

Это что же получается? Одно из зелий, которое я ему дала, имело побочный эффект в виде привязки? Но у этих зелий не наблюдалось подобных эффектов! Или у Драконов всё как-то иначе устроено?

Чёрт возьми! Я же не биолог и не знакома с местной нечистью! Но до сегодняшнего дня все зелья работали нормально! Без всяких сбоев...

Видимо, со здешними Драконами что-то не так...

Похоже, последнюю фразу я произнесла вслух, потому что брюнет обиженно проворчал:

– Всё с нами так. Просто кое-кто перестарался с лечением. И, если бы этот кое-кто не ставил на мне эксперименты, всё бы было в порядке! – угрожающе сверкнул на меня зелёными прожекторами.

– И это вместо благодарности! – фыркнула я. – Надо было оставить подышать тебя в той пещере и не тащить через весь лес, спасая твою неблагодарную тушу! Ящерица! – в сердцах бросила я, поднимаясь с пола.

Дракон обомлел и, смешно хлопая ресницами, открыл рот, но так и не нашёл, что сказать в ответ.

– Нэсси, хочу напомнить, что перед нами Господин Дра-

кон, — с благоговением в голосе произнёс Шу, прячась за моим плечом. И, с опаской поглядывая в сторону рогатого нелюдя, очень тихо добавил. — Мне ещё дорога моя шкурка, так что будь повежливее... Ты не видела его размеры!

— Советую прислушаться к своему фамильяру, ведьма, — наконец, отдуплилась эта ящерица и приняла надменный вид. — Я голодный, так что собирайся! Мы идём на охоту.

— Он съел все почти все запасы еды, что у нас были, — подтвердил кошка.

А я взвилась:

— Тебе надо, ты и иди! Я хочу горячую ванную принять!

— Ты не умерла от обморожения только благодаря мне, — скрестил руки на груди. — Хочешь повторить печальный опыт? Валяй! На этот раз спасти тебя я не собираюсь.

— Уж больно надо! Давай, топай уже на свою охоту и желательно с концами!

— У тебя с головой беды? Я же сказал, что не могу далеко отходить от тебя, рыжее чудовище!

— Это кто из нас двоих тут чудовище! — не хуже Дракона прорычала я, затаив на этого рогатого козла жуткую обиду.

Презрительно фыркнув и тряхнув волосами, стремительно умчалась в ванну местного образца.

Раз случилось, как случилось, значит, так ему и надо! Знала бы, какого гада чешуйчатого спасаю, ещё бы парочку интересных зелий влила!

А собственно, что мне мешает? Лучше поздно, чем нико-

гда!

Глава 8

На пороге того, что осталось от моей ветхой избушки, я стояла долго. Очень долго. И, чтобы жизнь больше не казалась мне сказкой, печально смотрела на затоптанные чужими огромными лапами побеги, которые я с таким трудом выращивала последнее время.

– Полный абзац... – прошептала я, потирая лицо ладонями.

Прийти в себя после лицезрения всего масштаба катастрофы не получалось.

Дракон предусмотрительно не отсвечивал, прячась где-то в недрах избушки. То, что на охоту он так и не свалил, я была уверена. Ибо, всеми фибрами души ощущала, что мужик бы сделал это при первой возможности, если бы мог. И дело не в том, что ему так сильно хотелось пожрать. Просто гадёныш знал: расправа за тот погром, что он устроил, пока я находилась в отключке, не за горами.

– Эй! Как там тебя?! – гаркнула на весь дом. – Вылезай, гадкая ящерица! Вылезай и отвечай за свои поступки!

– Ты забываешься, женщина, – с той же кровожадностью, что была в его взгляде совсем недавно, пробасил брюнет, внезапно появившийся из ниоткуда.

К счастью, мне удалось не подпрыгнуть на месте от испуга и остаться хладнокровной. Правда, только на вид.

– Это я забываюсь?! Ты мне новую избу должен! А ещё – редкие ингредиенты! Ты мог смотреть под ноги, когда превращался?! Где я тебе теперь остролист выдеру?! А он, между прочим, защищал от демонов, которые обходили мою избушку десятой дорогой, едва его почуяв!

– Остролист? – переспросил Дракон, растерявшись от того, что я резко сменила тему, никак не реагируя на угрозу в его голосе.

– Падуб, – пояснила я. Ему, скорее всего, известно именно это название. – Растение с красными ягодками и острыми листочками, – указала на единственный одинокий экземпляр, грустно повисший на балке. – Вот чёрт! Ты даже мальву умудрился затоптать! А у меня заказ на средство после укуса комаров!

Я трагически оглядела то, что выращивала почти год, и пригорюнилась.

Плакали мои денежки... И мечты о том, что к следующему году я отстрою избу заново и она будет, как новенькая.

– Даже яблоню угрохал, – очень тихо вымолвила я и обречённо села на то, что осталось от ступенек.

Дракон за моей спиной подозрительно притих. Я же в это время смотрела вдаль, надеясь позорно не разреветься от охватившего меня бессилия.

Вот так спасай всяких нелюдей от смерти!

– На твоём месте я бы задумался о пропитании. Всё остальное поправимо. – Мужчина встал рядом со мной, глядя в ту же сторону, что и я: в лес.

– А тебе лишь бы пожрать, как я погляжу, – сверкнула опасным взглядом снизу вверх.

– Я предпочитаю сначала заниматься насущными проблемами, а уже потом всем остальным. Изба терпит. А вот голод – вряд ли будет таким же снисходительным к тебе.

– *Ты* опустошил мои запасы еды, *ты* и восстанавливай, – апатично заявила я, укладывая подбородок на сложенные на коленях руки.

Брюнет недовольно рыкнул.

– Как с вами, женщинами, сложно! Сколько раз мне нужно тебе повторить, чтобы...

– Да не заводись ты, как старая шoha, – беззлобно огрызнулась я.

Естественно, Дракон не понял, с чем я его сравнила. Машин в этом мире отродясь не видели.

– Это было оскорбление?

Я проигнорировала его, отвечая вопросом на вопрос:

– Как тебя зовут?

– Ты недостойна того, чтобы знать моё настоящее имя.

Лицо «недостойной» в этот момент надо было видеть.

– Это я-то недостойна?! – взвилась виверной. – Напоминаю, что это я спасла твою шкуру чешуйчатую! Ты обязан мне жизнью! Кровом! Едой! А теперь ещё и кучу золотых

должен за то, что угробил мой дом! Да ты мне по гроб жизни обязан! – подскочила я, тыча указательным пальцем в грудь зазнавшегося мужика.

От моего напора рогатый аж пошатнулся. И выглядел так, словно его пыльным мешком по голове огрели: взгляд помутился, зрачок стал вертикальным, дыхание сбилось, а из-под верхней губы показались острые клыки.

– Прекрати эти свои штучки, ведьма, – хрипло заявил нелюдь.

Почувяв неладное, я убрала руки подальше от Дракона и отступила назад. Помолчала, давая ему возможность прийти в себя.

И, как только глаза брюнета вновь стали похожи на человеческие, ответила:

– Я ничего не делаю. Это у тебя что-то с головой не в порядке. Ну, оно и понятно, душевные болезни у вас ещё не научились даже диагностировать, не то что лечить...

– У вас? – уточнил вкрадчиво.

Ого, а у него с логикой, оказывается, всё в порядке. Даже слишком.

Тоже мне, Шерлок Холмс нашёлся!

Так подумала я, а вслух фыркнула:

– У Драконов, имею в виду.

Не сказать, что рогатый мне поверил, однако, подозрительно коситься перестал.

– Хватит горевать об утраченном. Ещё немного и я зажа-

рю твоего фамильяра вместо ужина. Пошли, пока не стемнело.

Что ж, сразу стало понятно, почему Шу нигде не видать. Наверное, в лаборатории заныкался, бедолага. Чует, что на него смотрят не как на кота, а как на закуску.

– Только тронь Шу и я...

– Пустишь меня на ингредиенты. Я понял, – перебил с таким видом, словно уже устал слушать мою болтовню. – Если угрожаешь, то хотя бы не повторяйся, ведьма.

– Рада, что у тебя хотя бы с памятью нет никаких проблем. Будешь знать, кому должен и кто пустит тебя на драконий стейк в случае чего.

К моему удивлению, мужчина рассмеялся. Запрокинул голову вверх, демонстрируя мне совершенство своего тела и голоса.

К своему стыду, я залюбовалась им. Покраснела и отвела взгляд.

– Дрэйкар, – произнёс отсмеявшись.

– Что?

– Зови меня Дрэйкар, – наконец, представилось рогатое чудовище.

Глава 9

Охота оказалась скучным занятием. Для меня уж точно.

Пока Дрэйкар (хрен запомнишь с первого раза) носился по лесу за несчастным оленем, я сидела на пеньке и думала о том, как теперь отмазываться перед клиентами.

Человек с диареей вряд ли оценит, если ему скажешь подождать до следующего сезона, пока новые ингредиенты вырастут. А это значит... что придётся опять тащить свою задницу в городскую лавку и покупать там травы втридорога. Или искать их у лешего на куличиках.

И то, если повезёт.

Покосившись в ту сторону, откуда шёл звук смертоубийства, вздрогнула.

Всё же не стоит обманываться человеческим обликом лесного доктора Дрэ, это лишь усыпляет мою бдительность и инстинкт самосохранения. На деле же он – хищник. Огромный. Опасный. И агрессивный. А я всего лишь попаданка в хрупком женском теле без капли магии.

Ещё это его «ведьма»...

Бесит!

Нафиг я вообще его спасала?! Да и как так получилось, что он отойти от меня не может? Неужели, я всерьёз перепутала зелья?

Правда, чем объяснить его привязанность и одновременно с этим желание прибить меня просто за то, что я существую – хз. Таких зелий не существует.

Ящер выперся из леса с оленем на плечах. Взглянул на меня, как на букашку. Ни слова не сказал, тупо кивнул под-

бородком, чтобы следовала за ним. Я оскорбилась в очередной раз и мысленно записала ещё один повод для мести в «блокнотик».

До избы топать и топать, поэтому я периодически поглядывала по сторонам, и, чтобы не терять время даром, собирала нужные травы, которые попадались на глаза. Дракон недовольно рычал из-за каждой такой задержки, но пока молчал.

Мне этого было достаточно.

В какой-то момент стало слишком скучно, и я первой завела разговор, собирая листья брусники в специальный кармашек:

– Ты чувствуешь какие-нибудь изменения в самочувствии или в теле, которых раньше не было?

– Нет, – прилетело мне грубое.

– Тяжёлое дыхание, учащённое сердцебиение, тряска во всём теле, – перечисляла я, не обращая внимания на вредного мужика, – может, сухость во рту?

– Ничего из перечисленного. Пошли! – Нетерпеливо рыкнул Дрэйкар. – Тебе этого запаса, – кивнул на маленькую кучку, скопившуюся в кармашке, – до следующей весны хватит.

– Ты прикалываешься что ли? – неприлично вылупилась на него. И быстро исправилась, вспоминая, что передо мной не Шу, а местный нелюдь, который не понимает заморских словечек. – Шутишь. Я хотела сказать, шутишь.

Дракон подозрительно сощурил глаза.

– Ты мне всё больше не нравишься, ведьма.

– Рада сообщить, что это у нас взаимно.

Дрэйкар дёрнул щекой, раздражаясь, и, не дожидаясь меня, устремился вперёд по лесной тропинке. Я ухмыльнулась себе под нос, прекрасно понимая, что далеко этот ящер не уйдёт, и продолжила спокойно собирать листочки.

Что у него там ломает, когда он отходит от меня? Кости? Вот пусть помучается! Полезно будет.

– Агнесс! – донеслось рычание издалека.

– Псих, – проворчала я, поднимаясь.

Испытывать терпение нелюдя на прочность всё же не хотелось. Мало ли что у него там в башке творится.

Весна была в самом разгаре, принося с собой тепло и распускающиеся почки. Несмотря на то, что в лесу быстро вечерело, я практически не чувствовала холода, бодро вышагивая по тропинке, протоптанной злым и вредным Драконом.

Ладно, не всё так плохо. Нужно, как и всегда, искать в сложившейся ситуации плюсы.

Первое – я каким-то образом привязала к себе редкое существо. Летающее и чешуйчатое, опасное, но всё же. Второе – он мужчина. Мужчина, который может нарубить дров, помочь с тяжёлой работой по дому, защитить меня от диких зверей и прочих недоброжелателей, да и просто делать то, что я чисто физически не смогу.

Третье – побочный эффект зелья не позволил коварному созданию свалить в закат, оставив меня в убытке по всем

фронтам. То, что он хотел бросить меня, даже не сказав спасибо – факт. Это развязывает руки моей совести и позволяет востребовать с него долги сполна. Если так случится, что я за пару дней выясню, что за зелье дала Дрэйкару, и отыщу противоядие, никто не осудит меня за то, что я сделаю вид, будто поиски всё ещё продолжаются.

Чешуйка за чешуйку, ящер!

Четвёртое и немаловажное – несмотря на угрозы, рогатый не спешит перевоплощаться и претворять их в действие, что является прямым доказательством того, что он не может мне навредить по каким-то причинам.

А вот найти пятый плюс мне не удалось, потому что, задумавшись, я наступила на что-то длинное и продолговатое. К сожалению, это была не палка, а чёрный кошачий хвост.

Хозяйка мохнатой конечности не заставила себя долго ждать. Пантера выпрыгнула из-за куста и преградила мне путь. Оскалилась и клацинула зубами, роя землю когтями и готовясь к прыжку.

Я буквально остолбенела от страха, покрываясь холодным потом. Горло перехватил спазм, не позволяя закричать. Я вцепилась в серп на поясе одеревеневшей рукой, не имея ни малейшего представления о том, как буду обороняться. И смогу ли вообще.

Да в этих лесах диких кошаков в помине не водилось! Максимум – змеи.

Но, честно говоря, я и не забредала настолько далеко...

Это всё Дракон! Это он виноват! От него все беды! Стоило его спасти, как все тридцать три несчастья свалились на мою голову!

Какого лешего он вообще упёрся от меня так далеко? Сам же твердил всю дорогу «держишь ближе» с мрачной мордой!

Но, кажется, я догадываюсь, почему Дрэйкар не спешит мне на помощь. Похоже, это и был его план с самого начала – заманить меня подальше в лес и скормить диким животным...

Избавившись от меня чужими лапами, он точно будет свободен! Сам ведь не может, зелье не позволяет...

Эх, а ведь как хорошо начиналось моё попаданство! Если выживу, точно обдеру его чешую и верну в изначальное состояние! Полумёртвое! Обвешу все деревья его криво нарисованной рожей и сдам за огромные бабки тем, кто этого подлого гада немного не добил!

Верно говорят, что нельзя верить красивым мужикам! Во все времена и даже в параллельных и перпендикулярных мирах это, оказывается, актуально.

Глава 10

Вскоре я узнала, что светящиеся глаза, рога и шипастый хвост пугают не только меня и Шу. Пантера тоже впечатли-

лась, едва завидев это непонятное создание на горизонте. Разом потеряв ко мне всякий интерес, она прыгнула обратно в кусты и скрылась в неизвестном направлении, наверняка, ругаясь матом на своём кошачьем.

– Я же сказал не отходить от меня! Глупая женщина!

Дрэйкар в два широких шага преодолел разделяющее нас расстояние, но в последний момент остановился. Судя по когтистой лапе, зависшей в воздухе рядом с моим плечом, он планировал меня схватить и встряхнуть, но почему-то передумал.

Фух. Похоже, убивать меня не планировали. Дрэйкар, по крайней мере, уж точно.

Насчёт пантеры ничего не могу сказать.

Хорошо, что Дракон не умеет читать мысли... Вряд ли бы нелюдь оценил ту вендетту, которая крутилась в моей голове на репите до того, как он спас меня.

– Да уж... К этому придётся долго привыкать... – Пробормотала я, разглядывая его впечатляющие размеры.

Тела, в смысле.

– Ты о чём? – Насторожился мужчина, опустив руку и сжав её в кулак.

– Как называется то, что ты делаешь? – неопределённо повела рукой, указывая на его непонятный облик.

Какая-то смесь демона с вампиром. Жуть!

– Делаю что?

На лице Дрэйкара были просто неопишуемые эмоции. Но

одна среди них пробивалась ярче всех – мучение.

Вот только, от чего?

Вопрос...

– Ты не Дракон сейчас, но и не человек...

– Ты про мою промежуточную форму? – выгнул бровь.

Его слова искажались из-за клыков, выглядывающих из-под губы, поэтому у меня было ощущение, словно я пытаюсь понять иностранца, недавно научившегося сносно разговаривать по-русски.

– Ах, вот как это называется, – важно покивала головой.

– Нужно запомнить. А лучше, где-то записать.

– Я тебе не подопытная крыса, ведьма! – ощерился Дракон, раздражённо мотая хвостом из стороны в сторону. Со всем, как Шу.

Ага. Не крыса, а ящер.

Но мы ему об этом не скажем.

– Да кому ты сдался, – отмахнулась от него, стараясь не пялиться лишний раз.

Хотя, признаться, мне очень хотелось подойти и изучить его с ног до головы, чисто с научной точки зрения. Потрогать, пощупать. Взять образцы чешуек, которые в нескольких местах покрывали его кожу и напоминали мне кольчужную броню.

Рогатый что-то неясно прорычал в ответ, а мне вдруг подумалось, что он в какой-то степени прав. Будь моя воля, я бы провела небольшой эксперимент над ним, и посмотрела,

отличаются ли у Драконов реакции на зелья, или у них всё происходит точно так же, как и у людей.

– Не смотри на меня *так*, – по-змеиному прошипел Дрэйкар. – У тебя на лице написано, о чём ты думаешь.

Отрицать не стала. Уж больно пугающий видок был у му-жика.

– Пошли. Шу уже, наверное, потерял нас.

Я хотела было пройти вперёд, но нелюдь обвил моё запястье своей когтистой лапищей и резко притянул к себе.

Врезаться в каменную грудь носом в мои планы не входило. Естественно, я обозлилась! Это больно вообще-то!

– Ты что творишь, животное?! – взвилась раненым зверьком. Чтобы заглянуть в светящиеся кислотным цветом глаза, пришлось постараться и задрать голову так, что заболела шея. – Я убиться могла! Ты же вон! Груда мышц! – ударила его свободной рукой, сжатой в кулак, в доказательство, потому что вторая всё ещё была захвачена в плен.

Но, похоже, что Дракон оффнулся. Он ничего не слышал и никак не реагировал на раздражители – его глаза с вертикальным зрачком снова заволок непонятный туман.

Продолжая удерживать меня, он прикоснулся к длинным кудрям, рассыпавшимся веером по моей груди. После чего откинул их за спину, чтобы не мешали, и склонил голову к изгибу моей шеи. Шумно втянул носом воздух, заставив меня покрыться мурашками, и зарычал. Разъярённо и вместе с тем немного болезненно.

– Откуда у тебя метка?! Я не мог...

Несмотря на липкое ощущение страха, сковавшее грудь, соображала я на удивление быстро.

– Ты про укусы? Спешу тебя огорчить, мог. Это твои зубы недавно впились в меня, желая отведать человечинки, – нервно хихикнула.

– Когда? – требовательно.

– После того, как я влила тебе зелье, чтобы ускорить процесс выздоровления.

– Ты! – провыл в ответ, прищипливая меня к своему телу второй лапой. Со стороны было похоже на то, что мы собираемся танцевать вальс.

Жаль, что всё было иначе...

Дрэйкара разрывали эмоции. Его выражение лица менялось чуть ли не каждую секунду. Вот только я не понимала того, что с ним происходит. В глазах Дракона ясно читалось желание от меня избавиться. А ещё в них мелькало презрение, смешанное с чем-то похожим на брезгливость. Но его тело, наоборот, подавало другие недвусмысленные сигналы.

Только не говорите, что мне попался Дракон с биполярным расстройством! Это же полный треш получается!

– Я? – пропищала тонюсеньким голоском, не зная, что ещё сказать в данной ситуации.

Боги этого мира, что происходит?!

– Ты даже не представляешь, что натворила! – скривился в болезненной гримасе мужчина, зарывшись носом в мои

волосы.

– Эм...

Нет слов, одни слюни... которые он, пускает на меня! Токсический гуль отдыхает!

Чёртова ящерица!

Я что, дала ему зелье, побочным эффектом которого было желание жрать людей?

Как мило...

– Так, а что насчёт укуса? – Я предусмотрительно не спешила вырываться.

– Метки, – поправили меня, издав странный гортанный звук, похожий на мурчание.

– Что означает эта метка?

– Ничего хорошего. Ни для меня, ни для тебя.

– Это я уже поняла. Но что конкретно таит в себе отпечаток драконьих зубов на чужом теле? Ты заразил меня бешенством? Пометил жертву, чтобы потом сожрать? Слюна Драконов обладает ядовитыми свойствами? Что из перечисленного? Ты можешь нормально ответить?! – не то проскулила, не то прохныкала я, изнемогая от ужасного чувства неизвестности.

Я – человек науки! Мне жизненно необходимо знать причинно-следственные связи!

Рогатый, который не спешил возвращать себе человеческий облик, прекратил нюхать мои волосы. Немного отстранился, так, чтобы смотреть мне в глаза.

И выдал:

– Это значит, что теперь ты моя личная рабыня. И должна делать то, что я тебе прикажу. Иначе...

– Иначе..? – сощурившись, переспросила я.

– Иначе мне придётся тебя съесть, – игриво закончил Дрэйкар, поглаживая когтистым пальцем мою щёку.

– Ну, и бред! – дёрнулась я. Но сделала это неаккуратно, оцарапав кожу когтём нелюдя. – Ты думаешь, я в это поверю? А, может, всё наоборот? Меня вот не корёжит, в отличие от некоторых! – Разразилась тирадой.

Вместо того чтобы агриться, нужно было обратить внимание на нездоровый блеск в глазах рогатого. Правда, поняла я это слишком поздно. Тогда, когда длинный язык ящера прошёл по щеке, слизывая выступившие капельки крови.

– Ты что творишь?! – не на шутку перепугалась я. И попыталась вырваться, но у меня, предсказуемо, ничего не вышло. Прямо, как в тот раз... – Дрэйкар? – позвала его тихо.

Дракон меня не слышал. Он смотрел на мои губы, прикрыв веки. И склонялся ниже. И ниже. Дышал он тяжело и шумно. Его хвост вытворял что-то неприличное, каким-то образом умудрившись залезть под юбку и обвить моё бедро.

Так, с этим срочно нужно что-то делать! У него явно помешательство разума! Ящер-извращенец!

Я трепыхалась в его руках, словно мошка в паутине. Шансов выбраться не было. Как и у бедной мошки, которая видела паука и понимала, что это конец, но всё равно пыталась

спастись.

Когда губы рогатого нелюдя накрыли мои, я просто смирилась с неизбежным. И, чтобы не было так страшно, закрыла глаза и представила перед собой Дрэйкара в человеческом облики. Вот только моя покорность интерпретировалась неверно, и Дракон решил, что ему позволено делать всё, что заблагорассудится.

Ситуация повторялась: я, рогатый и горизонтальное положение. Меня неистово целовали, повалив на траву. Лапы мужчины касались неприличных мест, пытаюсь избавиться от досадного препятствия в виде одежды.

– Дрэйкар! – прикусила нелюдя за губу, чтобы тот остановился. Опомнися, в конце концов!

– Лиэллин, ар зэррэн ноэ шур*, – урчал ящер, целуя ту самую «метку».

– Я на тарабарском не понимаю...

Договорить я не смогла, потому что с моим телом стало происходить что-то странное. Точнее, я прекрасно знала, на что это похоже – на возбуждение, – но последнее, чего я сейчас хотела, так это совокупиться с Драконом! Но моё тело, вопреки разуму, откликалось на ласки мужчины.

И мне это жутко не нравилось!

Больше всего на свете я терпеть не могла терять контроль над собой и ситуацией. Поэтому никогда не пила алкоголь, не курила и не употребляла запрещённые вещества.

А что делать с мужиком, которого невозможно контроли-

ровать?

И пыльцы сонной, как назло, с собой нет! Шу, хоть и фамильяр, но не услышит Зов на таком расстоянии...

Я уже была готова драться за свою честь, но, внезапно, на поляне вновь появилась знакомая усатая морда. И теперь у нас с Драконом нарисовались другие заботы, ведь пантера вдруг махнула хвостом и обратилась в красивую брюнетку.

Голую.

**Лиэллин, давай, закрепим нашу связь.*

Глава 11

– Вы только посмотрите! Дракон вожделеет человечку... Какая мерзость! – скривилась женщина-кошка, обходя нас по кругу. – Рассказать кому – не поверят!

– Так ты не смотри, а топай подобра-поздорову, – состряпала покер фэйс, внезапно даже для самой себя, вцепившись в рогатого нелюдя. – Тоже мне, вуайеристка нашлась!

Ящер с оборотнихой опешили. Правда, каждый по-своему.

Дрэйкару понадобилась секунда, чтобы правильно оценить обстановку. Он резко поднялся, усадив меня, как маленькую девочку, себе на руки, и вдруг распахнул крылья за

спиной, демонстрируя пантере всю их ширь и мощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.